

единений в городе и области, вовлечение в свои ряды молодых кадров, организация общественных мероприятий, в частности, празднование литературных юбилеев, юбилеев писателей и художников, проведение разнообразных выставок.

С.А. КОЗЛОВА

СЕМЕЙСКИЕ: НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗА РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

С точки зрения сохранения социально-культурного, материального и духовного наследия русского общества изучение историко-географических аспектов жизни старожилов Забайкалья — семейских — является актуальным вопросом современности.

Как известно, старообрядцы насильственно были поселены в Забайкалье в середине XVIII в. правительством Екатерины II. Название «семейские» они получили оттого, что их сослали семьями с захваченных в то время Россией территорий Польши, а именно с Ветковско-Стародубских слобод. В Польшу старообрядцы проникли еще полтора века назад из различных районов России, спасаясь от никоновских гонений за свою приверженность к старой вере и неподчинение нововведениям в Церкви.

Поселенные в глухие горнотаежные ландшафты посреди незнакомых хребтов, в суровые климатические условия, совершенно отличающиеся от прежних мест обитания — равнин с мягкой зимой и продолжительным теплым летом, старообрядцы сумели не только выжить, но и с большим успехом освоить земли Забайкалья.

Многие исследователи рассматривают семейских в качестве обособленной этнической группы русских (Болонев Ф.Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX—начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 1978. С. 160; Ровинский П.А. Материалы для этнографии Забайкалья // Известия СО РГО. Иркутск, 1873. Т. 4. № 2. С. 99–101; № 3. С. 113–132; Помуран Н.Н. Этнопсихологические особенности экономической социализации старшекласников в современных условиях (на примере старообрядцев Забайкалья): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2004. С. 25), что и по нашему мнению бесспорно. Исследователи Ф.Ф. Болонев и Н.Н. Константинова дают следующее определение семейским — «конфессиональная этнографическая группа русского народа, имеющая некоторые специфические элементы культуры и обладающая самоназванием и сознанием общности, которые отличали и отличают их от других русских старожилов Забайкалья» (Болонев Ф.Ф., Константинова Н.Н. Семейские. Народы Забайкалья в XVII–XX вв. Новосибирск: Энциклопедия, 1997. С. 349).

Как показывает история, с течением времени неизбежно происходят социально-культурные трансформации внутри любой общности, и это обязательно зависит от окружающей природной среды и интенсивности соприкосновений с другими социальными группами. Семейские с самого начала своего поселения в Забайкалье не являлись замкнутой группой, они активно взаимодействовали и взаимодействуют с соседним населением — бурятами, русскими сибиряками-старожилами, русскими-новопоселенцами-ми. Автор данной работы полагает, что происходит относительно медленное во времени — в течение нескольких веков — размывание социально-культурных границ между этими общностями, каждая из которых приобретает и усваивает от других новые для своей самобытности черты. Вместе с этим многое утрачивает. И в настоящее время мы можем наблюдать несколько иной образ русских старожилов Забайкалья — семейских, отличный от того, который мы прослеживаем в ряде работ разных авторов конца XIX—начало XX вв.

Первоначальное заселение старообрядцев в Забайкалье, прибывших с запада в середине XVIII в., шло исключительно по рекам, притокам Селенги (Хилок, Уда, Чикой), их долины имеют наиболее плодородные почвы. За несколько десятилетий возникли малые и крупные селения: Бичура, Окино-Ключи, Куналей, Урлук, Альбитуй, Малоархангельское, Нижний Нарым, Хилкотой, Фомичево. Необходимо упомянуть о том, что сам процесс освоения новых территорий носил несколько экспансивный характер. Ведь все эти места с древних времен принадлежали бурятскому народу. Исследователи, побывавшие в забайкальских экспедициях в начале прошлого века, пишут о частых стычках бурят и семейских из-за захватов территорий друг у друга (Ровинский П.А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия СО РГО. Иркутск, 1872. Т. 3, № 3. С. 120–133; Селищев А.И. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, 1920, С. 44–69). В настоящее время эти две этнографические группы сосуществуют мирно и неконфликтно.

Почти до середины 1850-х гг. семейского человека можно было определить с первого взгляда по внешности. Мужчины носили бороду, женщины всегда ходили в высоких головных уборах, называемых кичками, в платках. Женщина не могла ходить с непокрытой головой даже дома. Объясняется это религиозностью. Одежду семейские изготавливали для себя сами. Особенно своеобразен был женский наряд: яркий сарафан, шитый понизу лентами, однотонная рубаша под ним, несколько нитей монист на шее, кушак (пояс), непременно запан (одежда наподобие фартука, только длиннее) и кичка, поверх кички зимой надевали платок или шаль. Обувь в теплое время года — чирки, зимой — ичиги.

Отметим, что наряду с изменениями в быту в XVIII–XIX вв., костюм семейского человека также менялся, а точнее — дополнялся новыми элементами. Например, из грубого домотканого полотна, полученного из остатков овечьей шерсти, которая называлась шамель, шили вер-

хнюю зимнюю одежду, которая по фасону напоминала куртки, и назывались также как и сама ткань. «В отличие от зипунов (зимней верхней одежды — С.К.) шамель была короткой, но такой же теплой» (Полевые материалы автора, 2007. Зап. в с. Малоархангельском от Ивановой Л.М., 1950–2008).

В настоящее время многие семейские мужчины бороду не носят, женщин на улицах в вышеописанном наряде встретить можно довольно редко, и это, как правило, женщины пожилого возраста. Семейские сегодня носят одежду подобную той, которую носят современные россияне.

Характерная черта семейских Забайкалья — трудолюбие. Трудиться они начинают еще с детского возраста, помогая родителям по домашнему хозяйству. До сих пор в семьях, особенно где детей более 3-х человек, сохраняется разделение домашнего труда.

Необходимо сказать о том, что в современном хозяйственном мировоззрении семейских Забайкалья сохраняются элементы язычества, которые накладывают отпечаток на их поведение. До сих пор в домашней хозяйственно-бытовой жизнедеятельности сохраняется множество суеверий. Например, в огороде каждая овощная грядка по своей длине должна располагаться с севера на юг, западно-восточная их ориентировка ассоциируется с расположением могилы, и потому это неблагоприятно для растений, или, как поясняла значение этого информант из с. Фомичево Е.О. Овчинникова (1938–2003): «ворожить в доме покойника» (Полевые материалы автора, 1999).

Религиозная обрядовость семейских староверов еще жива, но постепенно утрачивается. Обряды совершаются в основном старушками, возможно малограмотными в религиозных вопросах, но четко исполняющими обрядовые действия и молитвы, усвоенные от старших поколений. В с. Фомичево Красночико́йского района Читинской области существует порядок назначения женщин пожилого возраста в так называемые должности «попов». Выбирают одну бабушку, которая становится главным попом, затем вторую и третью. Критерий отбора — хорошее знание молитв и напевов для совершения обрядов крещения, освящения помещений, похоронных обрядов и др. Интересен тот факт, что в атеистический советский период в семейских селах подобный порядок сохранялся: младенцев крестили, умерших отпевали. В некоторых селах Красночико́йского района до сих пор соблюдается обычай: хоронить семейских на одном кладбище, а всех пришлых сибиряков, не семейских — на кладбище, расположенном рядом и отдельно (Полевые материалы автора, 1999).

С давних пор сохраняется внутрисемейное разделение труда по половозрастному признаку. Необходимо заметить, что за последние полвека рождаемость в семейской семье намного сократилась. Если раньше в семье было в среднем от десяти до двадцати детей, то в последние годы рождается один-два ребенка, реже три и более. Это является показате-

лем того, что семейские сегодня намного сильнее связаны экономически со всей страной, чем два-три века назад. Однако многие черты социально-культурной самобытности сохраняются в семьях. Очень интересными на наш взгляд являются исследования Н.Н. Помуран, в которых установлено, что в воспитательной практике детей семейских прослеживаются как традиционные старообрядческие особенности прививания морально-этических норм, так и их изменения. К традиционным особенностям воспитательного воздействия относятся директивность, уважение матери к сыну, автономность, пассивность отца в воспитании дочери, директивность и жесткий контроль матери над дочерью. Изменения проявляются в непоследовательности обоих родителей, некоторое отстранение отца от воспитания дочери, «враждебностью» и «автономностью» матери к дочери (Помуран Н.Н. Этнопсихологические особенности экономической социализации старшеклассников в современных условиях (на примере старообрядцев Забайкалья): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2004. С. 25).

Образ старожилов Забайкалья — семейских — сегодня отличен от других этнических групп России, прежде всего, стереотипами поведения, проявляющимися в трудовой и воспитательной этике. В труде и воспитании поколений прослеживаются до сих пор не только христианские моральные нормы, но и черты древнеславянского язычества. Культурно-бытовая, социальная и психологическая индивидуальность семейских на карте современного народонаселения Сибири, несмотря на многие изменения и влияния со стороны других этносоциальных групп, по-прежнему остается неповторимой, своеобразной и привлекательной для исследователей в областях различных наук.

Т.Г. АРЗУНЯН

РЕКЛАМА КНИГ В 1965-1995 гг. КАК СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТАНОВКИ «КНИГА—МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ»

При сборе информации из периодической печати для исследования «История развития библиотечного дела в Иркутской области и Красноярском крае во второй половине XX века» автора заинтересовал такой феномен, как «рекламная» торговля книгами в советский период. Естественно, что термин «реклама» на тот момент не употреблялся, но, говоря современным языком, он наиболее подходит для обозначения сути феномена. (Его аналогом советского периода является термин «пропагандистская»). Этот вопрос одновременно смежный и основной. На первый взгляд он не относится собственно к библиотечному делу. Однако популярность книги как материальной и духовной ценности, путь ее приобретения в различные виды библиотек, формирование сообществ кни-